

Е.В. Амелина

Образ Ноздрева в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

В образе Ноздрева Гоголь представляет нам «лживо-нахальную разновидность пошлости». Истоки данного образа уходят в комедии Аристофана и Плавта, в западно-европейскую литературу. Однако много в этом образе и чисто русского, национального. Подобный тип был отмечен уже Пушкиным в романе «Евгений Онегин».

Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком)...

Основные черты характера Ноздрева — это наглость, хвастовство, склонность к дебоширству, энергичность и непредсказуемость. Гоголь замечает, что люди подобного типа всегда «говорунны, кутилы, лихачи», в их лицах всегда видно «что-то открытое, прямое, удалое», они отчаянные игроки, любители погулять. Они общительны и бесцеремонны, «дружбу заведут, кажется, навек; но всегда почти так случается, что подружившийся подерется с ними того же вечера на дружеской пирушке».

Раскрывая образ Ноздрева, Гоголь мастерски использует различные художественные средства. Прежде всего, выразителен сам портрет героя. «Это был среднего роста, очень недурно сложенный молодец с полными румяными щеками, с белыми как снег зубами и черными как смоль бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его».

Характерно, что Ноздрев обладает привлекательной внешностью, физической силой, он смеется «тем звонким смехом, каким заливается только свежий, здоровый человек...» Здесь в поэме возникает мотив русского богатырства. «Историческую, фольклорную и литературную традиции вобрал в себя один из ведущих мотивов «Мертвых душ» — русское богатырство, играющий роль положительного идеологического полюса в поэме», — писала Е. Смирнова. Портретирование героев «в свете мотива русского физического богатырства как в его прямом, так и в травестийном смысле» было отмечено В. Недзвецким.

И в обрисовке Ноздрева мы наблюдаем комическое снижение данного мотива. Контраст между его внешним видом и внутренним обликом огромен: жизнь героя бессмысленна, «подвиги» этого «богатыря» не идут далее карточного шулерства или драки, учиненной на ярмарке.

Сам мотив «разгуляя удалого», «широкой русской души», присутствующий у Гоголя на протяжении всего повествования, комически снижается в образе Ноздрева. Как замечает дореволюционный исследователь, Ноздрев — это лишь «видимость широкой натуры. Он менее всего может претендовать на признание его «широкой натурой»: нахал, пьяница, лжец, он в то же время трус и совершенно ничтожный человек».

Характерен и пейзаж, обрамляющий эпизод посещения помещика Чичиковым. «Ноздрев повел своих гостей полем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между перелогам и взброненными нивами... Во многих местах их ноги выдавливали под собою воду, до такой степени место было низко. Сначала они было береглись и переступали осторожно, но потом, увидя, что это ни к чему не служит, брели прямо, не разбирая, где большая, а где меньшая грязь». Пейзаж этот говорит о расстроенном хозяйстве помещика и одновременно символизирует безалаберность Ноздрева.

Так, уже образ жизни героя лишен какой-либо упорядоченности. Хозяйство помещика полностью пришло в упадок. В конюшне его пустые стойла, водяная мельница

без порхлицы, в доме беспорядок и запущенность. И только псарня у него в хорошем состоянии. «Среди собак Ноздрев ...совершенно как отец среди семейства», – замечает Гоголь. Данное сравнение задает в повествовании тему «злоречия» героя. Как замечает С. Шевырев, Ноздрев «очень похож на собаку: без причины в одно и то же время и лает, и обгрызается, и ласкается».

Герой склонен ко лжи, обманам, пустой болтовне. Он может запросто оклеветать, оболгать человека, распусть о нем сплетню, «небылицу, глупее которой трудно выдумать». Характерно, что лжет Ноздрев без видимого повода, «из любви к искусству». Так, придумав историю с губернаторской дочкой, он продолжает лгать и далее, впутывая и себя в эту историю. Причина этого проста: Ноздрев понимал, что «мог таким образом накликать беду, но языка никак уже не мог придержать. Впрочем, и трудно было, потому что представились сами собою такие интересные подробности, от которых никак нельзя отказаться...»

Склонность к обманам и плутовству проявляется в нем и во время карточной игры. Потому игра часто заканчивается дракой: «поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густым и очень хорошим бакенбардам...»

Характер героя, его интересы и образ жизни отражены и в интерьере его дома. В кабинете Ноздрева нет книг и бумаг, зато висят сабли, ружья, турецкие кинжалы и трубки разного рода — «деревянные, глиняные, пенковые, обкуренные и необкуренные, обтянутые замшей и необтянутые». В этом интерьере символичен один предмет — шарманка, в которой есть «одна дудка, очень бойкая, никак не хотевшая угомониться». Эта выразительная деталь символизирует характер героя, его неутомимость, неуемную энергию.

Ноздрев необыкновенно «активен», энергичен, юркость и бойкость характера толкают его на новые и новые «предприятия». Так, он обожает меняться: ружье, собака, лошади — все вмиг становится предметом обмена. Если у него появляются деньги, то на ярмарке он тут же покупает «всякой всячины» хомутов, курительных свечек, изюму, табаку, пистолетов, селедок, картин, горшков и т. п. Однако приобретенные вещи редко довозятся до дому: в этот же день он может все проиграть.

Ноздрев очень последователен в своем поведении и во время купли-продажи мертвых душ. Он тут же пытается продать Чичикову жеребца, собак, шарманку, потом затевает обмен бричками, игру в шашки. Заметив плутовство Ноздрева, Чичиков отказывается играть. И далее «исторический» человек учиняет скандал, драку, и только появление в доме капитана-исправника спасает Чичикова.

Характерна и речь Ноздрева, его манеры. Он разговаривает громко, эмоционально, часто вскрикивая. Речь его очень пестра и разнообразна по своему составу.

Кроме того, стоит отметить статичность данного образа. Гоголь дает характер Ноздрева уже сложившимся, готовым, предыстория этого характера для читателя закрыта, на протяжении повествования с героем не происходит каких-либо внутренних изменений. Однако, как замечает К. Аксаков, такая «неподвижность» образа естественна для эпического произведения.

Таким образом, созданный Гоголем характер — хвастуна, болтуна, лихача, кутилы, игрока, дебошира и спорщика, любителя выпить и присочинить что-то — колоритен и легко узнаваем. Герой типичен, и вместе с тем, благодаря ряду деталей, особых мелочей, писатель сумел подчеркнуть его индивидуальность.